

В. В. Карпов, М. А. Миллер
МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК КОМПОНЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена исследованию влияния сферы материального производства на обеспечение экономической безопасности. Статья включает изучение экономических теорий и концепций, признающих высокий вклад промышленности в обеспечение устойчивого, экономически безопасного развития, а также анализ относящихся к промышленности показателей экономической безопасности, предлагаемых учеными-экономистами и Стратегией экономической безопасности РФ.

Для проведения исследования использованы научные методы анализа материалов, расчетный метод и метод сравнений. Исследование базируется на аналитических материалах и статистических данных Федеральной службы государственной статистики и АО «Российский экспортный центр».

Основные результаты исследования сводятся к тому, что материальное производство является важнейшим компонентом обеспечения экономической безопасности государства и его территорий, что подтвердил анализ теорий и концепций экономического развития. Результаты функционирования промышленного сектора напрямую определяют устойчивость национальной экономики, стабильность социально-экономического развития страны, а также уровень и качество жизни населения – основных составляющих экономической безопасности.

В статье в рамках уточнения оценочного инструментария для анализа экономической безопасности проведено сопоставление характеризующих деятельность промышленности показателей экономической безопасности, предлагаемых С.Глазьевым и Стратегией экономической безопасности РФ, на примере показателей РФ и Омской области. Выявлено, что при оценке национальной и региональной экономической безопасности большое значение придается показателям, иллюстрирующим функционирование обрабатывающих отраслей промышленности, и, особенно, машиностроения, что выражается в анализе доли машиностроения в обрабатывающем производстве, доле инвестиций в машины и оборудование, доле машин и оборудования в несырьевом экспорте, а также необходимости увеличения этих показателей для повышения экономической безопасности РФ и ее регионов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические теории и концепции, промышленный сектор экономики, государство, регион, показатель

Работа выполнена в рамках государственного задания Омского научного центра СО РАН (номер госрегистрации проекта 121022000112-2).

This work was carried out within the governmental order for Omsk Scientific Center SB RAS (project registration number 121022000112-2).

Введение На современном этапе трансформации мировой экономической системы, актуальности корректировки структуры российской экономики в сторону развития несырьевых ее секторов, наращивания экспортного потенциала продукции обрабатывающих производств вопросы обеспечения экономической безопасности РФ и ее регионов приобретают особую важность. Экономическая безопасность – это результат поступательного социально-экономического развития, устойчивости функционирования хозяйствующих субъектов, создающих рабочие места и выполняющих свои социальные обязательства, высоких возможностей для защиты от внешних экономических угроз.

В этой связи, в современных условиях значимым становится развитие промышленного сектора экономики, одного из главных представителей реального сектора экономики, формирующего ВВП и ВРП и во многом обеспечивающего социальное развитие страны и ее территорий. Поэтому материальное производство обоснованно рассматривается в качестве одного из

основных компонентов обеспечения экономической безопасности.

Основной федеральный документ в рассматриваемой области – Стратегия экономической безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 (далее – Стратегия) [16]. Стратегия выступает основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях и указывает на необходимость предотвращения кризисных явлений в производственной сфере, обеспечение комплексной модернизации производственно-технологической базы отраслей реального сектора экономики.

Цель исследования. Цель статьи – исследовать теоретические и методические основы экономической безопасности в части влияния на нее материального производства.

Реализация указанной цели предполагает выполнения следующих задач:

1) изучить экономические теории и концепции, рассматривающие роль производственных секторов экономики как значимую в развитии государства и общества, в контексте их соотношения с необходимо-

стью обеспечения экономической безопасности страны и её территорий;

2) проанализировать актуальные показатели состояния экономической безопасности, связанные с функционированием промышленного сектора РФ и Омской области, в рамках уточнения оценочного инструментария для анализа экономической безопасности на национальном и региональном уровнях.

Материалы и методы исследования.

Методы исследования, используемые в статье:

1) метод анализа материалов – анализ теоретических материалов по экономическим учениям и концептуальным подходам к развитию государства и общества, аналитических материалов, нормативных документов и статистических данных по тематике настоящей научной статьи;

2) расчетный метод – осуществление расчетов показателей состояния экономической безопасности, связанных с функционированием промышленного сектора РФ и Омской области;

3) метод сравнений – сравнение находящихся в свободном информационном доступе показателей по промышленному развитию РФ и Омской области.

Исходные аналитические материалы для исследования:

- статистические данные Федеральной службы государственной статистики (<http://gks.ru>);

- материалы АО «Российский экспортный центр» (<https://www.exportcenter.ru>).

Результаты исследования. На основании обширной научной работы, которую в течение последних нескольких лет проводят ученые-экономисты Омского научного центра СО РАН по обобщению научного материала относительно трактовки сущности и содержания экономической безопасности на национальном и региональном уровнях, обоснованию теоретико-методологических результатов и разработке практических рекомендаций (методик, алгоритмов и т.п.) по оценке экономической безопасности [15], а также ориентируясь на ключевые положения Стратегии, можно сделать вывод о том, что экономическая безопасность определяется:

- устойчивостью национальной экономики (в том числе как фактор национальной безопасности государства);

- стабильностью социально-экономического развития;

- повышением уровня и качества жизни населения.

В этой связи, в рамках решения первой задачи исследования рассмотрим экономические теории и концепции, в большей или меньшей степени акцентирующие внимание на значительной роли материального производства для процветания государства и общественного развития, в точки зрения увязки предлагаемых в них идей с вопросами поддержания национальной и региональной экономической безопасности.

Так, основоположник классической школы экономической науки А.Смит обосновывал, что источник национального богатства не следует искать

только во внешней торговле и сельском хозяйстве, основной его объем находится в сфере производства, трудовой деятельности в ремесленном производстве, мануфактурах, фабриках и т.п. Создаваемое трудовой производственной деятельностью богатство позволяет стране формировать преимущества производства, стать конкурентоспособной, идти по пути устойчивого и стабильного экономического развития [12].

Теория производительных сил (немецкая историческая школа в экономике, Фридрих Лист), обосновывающая причины неравномерного экономического развития государства и отстаивающая идеи протекционизма, выступает за диверсифицированный сектор обрабатывающей промышленности, для которого характерно снижение затрат на производство при увеличении объемов производства [9]. Своевременная защита национальной промышленности от сильных конкурентов в период ее низкого уровня развития и переход на принципы свободной торговли тогда, когда национальное производство технологически сильно – модель, которая, по мнению Ф. Листа, обеспечивает экономическое благополучие нации и сохранность ее интересов.

Классический институционализм, провозглашая институты основой экономического поведения, не обошел стороной вопросы высокой роли материального производства в экономическом развитии государства. Так, Т. Веблен, развивая свои первоначальные идеи института праздного класса, противопоставляет праздность и производительную деятельность и обосновывает дихотомию индустрии и бизнеса (теория делового предприятия) [3]. По мнению Т. Веблена, «мир бизнеса» основан на иррациональной погоне за прибылью и дальнейшим показным поведением, «мир промышленности» – участник процесса общественного производства, управляется благодаря рациональному мышлению и техническим знаниям и нацелен на получение нужной обществу продукции. «Мир бизнеса», стремясь к возрастанию денежного богатства, может деформировать промышленную систему, вызывая сбои производства, что задерживает развитие национальной экономики.

В свою очередь Дж. Гэлбрейт, продолжая технократическое течение экономической мысли в рамках идей институционализма, обосновал теорию «индустриального общества» [7]. Опираясь на понятия «индустриальная система» и «техноструктура», Дж. Гэлбрейт определяет в экономическом развитии приоритет высокого темпа производства при обязательной активной роли государства, включая стратегическое планирование и тесное взаимодействие с корпорациями.

Современные экономические теории и концепции также отмечают важнейшую роль промышленного производства в вопросах национального благополучия, устойчивости развития, защищенности от различных угроз.

Так, автор теории «Другого канона» норвежский экономист Э. Райнерт рассматривает

материальное производство как основу национального экономического развития и источник экономической защищенности государства. Используя в своих исследованиях в качестве методического инструментария исторический и эволюционный подходы, Э. Райнерт приходит к выводу, что устойчивость и потенциал национальной экономики определяется тем, насколько в конкретной стране развита обрабатывающая промышленность. По мнению автора, многие экономически благополучные страны достигли такого уровня развития именно потому, что долгие годы основывали и защищали перспективные отрасли промышленности, развивая производственные структуры в секторах с высокой концентрацией технологического прогресса. Э. Райнерт выделяет 3 слагаемые, которые необходимо сочетать, чтобы добиться подобного успеха: возрастающая отдача в производственной деятельности, технологический прогресс и синергия. В этом случае развитие перерабатывающей промышленности обеспечивает системообразующий для национальной экономики эффект, обеспечивая основу для налогообложения, что, в свою очередь, способствует росту уровня и качества жизни населения, поддержке других секторов экономики и сфер общественной жизни – здравоохранения, образования, социального обеспечения и т.п. [19].

Материальное производство в экономическом развитии страны как константа современной экономики – одно из базисных положений концепции нового индустриального общества второго поколения (НИО.2), предложенной известным российским экономистом, президентом Вольного экономического общества России С. Бодруновым. Основные контуры НИО.2 по С. Бодрунову: внедрение современных технологических решений (промышленный «интернет вещей» и роботизация, Big Data и т.п.), создание сетевых моделей структуризации промышленности, новые подходы к взаимодействию государства и производственных организаций, развитие дистанционных методов организации и управления производственным процессом. С точки зрения С.Бодрунова, триада соединяемых слагаемых, на основе которой формируется индустриальное общество 2-го поколения – это высокотехнологичное производство, наука и образование. Именно тогда обеспечивается устойчивость и благополучие национальной экономики, в отличие от популярных трендов экономического развития, сводящихся исключительно к реиндустриализации или неоиндустриализации [2; 18].

Обоснованная О. Сухаревым институциональная теория экономического роста (институциональная экономическая теория развития технологий и роста) развивает представления о том, что важнейшим фактором экономического роста страны являются технологические изменения, выраженные созданием и внедрением передовых

технологий в сфере материального производства. Однако технологичность экономики и интенсификацию традиционных факторов производства определяют институты, институциональные факторы [13]. Таким образом, необходимый для обеспечения экономической безопасности экономический рост определяется институционально обусловленным технологическим развитием реального сектора экономики.

Известный отечественный экономист С. Глазьев обосновал концепцию технологических укладов, в соответствии с которой технологический уклад представляет собой совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства; научный и технико-технологический прогресс приводит к переходу к более высоким технологическим укладам от низших [4]. Соответственно, переход государства на более высокую позицию в иерархии технологических укладов – это формирование экономических преимуществ страны на основе технико-технологической конкурентоспособности реального сектора экономики, преимущественно в производственной сфере. В более поздних своих работах С. Глазьев выходит на исследование понятие и содержания национальной экономической безопасности. С точки зрения ученого, экономическая безопасность – состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции [6].

Следует отметить, что в подходе к оценке национальной экономической безопасности, предложенном С. Ю. Глазьевым, отдельно выделяются такие индикаторы, как «доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности», «доля машиностроения в промышленном производстве», а также «доля новых видов продукции в объеме выпускаемой продукции машиностроения» [5]. Впоследствии эти или подобные показатели стали предлагаться исследователями и при оценке экономической безопасности региона.

Анализ уже упоминавшейся Стратегии показал, что результативно функционирующий производственный сектор рассматривается в качестве одной из основных обязательных составляющих обеспечения, поддержания и повышения экономической безопасности. Так, среди приведенных в Стратегии показателей состояния экономической безопасности каждый четвертый напрямую связан с промышленным производством, еще треть показателей – обобщенные, включающие «промышленную» составляющую. Таким образом,

значение более половины показателей национальной экономической безопасности определяется результатами функционирования производственных отраслей страны, кроме того, необходимо принимать также во внимание косвенное влияние промышленности на другие сектора экономики и интегральные макропоказатели.

При этом в Стратегии указываются те основы, которые способствуют обеспечению национальной экономической безопасности, и разрушению которых Стратегия призвана противодействовать; в их числе отмечены ресурсно-сырьевая, производственная, научно-технологическая сферы [16].

В рамках продолжения научной работы Омского научного центра СО РАН по уточнению оценочного инструментария для анализа экономической безопасности проведем сопоставление значений промышленно ориентированных показателей экономической безопасности, предлагаемых С. Глазьевым и Стратегией, применительно к российской экономике в целом и экономике Омской области; среди находящихся в свободном информационном доступе выделено 7 таких показателей (табл. 1).

Показатель по доли «переработки» в промышленности предложен С. Глазьевым, он же обозначил его пороговое значение – не менее 70 %. [5]. Из данных табл. 1 следует, что общероссийские значения на 5 % меньше указанного порогового уровня по данному показателю. Что касается Омской области, то свыше 93 % удельного веса

обрабатывающих отраслей в промышленности, с одной стороны, объясняется тем, что в регионе очень низкий уровень развития добычи полезных ископаемых (менее 0,5 %), с другой стороны, обрабатывающая промышленность действительно хороша развита и формирует 33,2 % ВРП области (для сравнения: среднее по стране значение – 16,8 %), что указывает на высокую зависимость региона от данного сектора промышленности с точки зрения экономической безопасности.

По индексу промышленного производства к предыдущему году (один из показателей Стратегии) наблюдается 3,3 %-ный рост в среднем по РФ и 0,5%-ный спад в Омской области. При этом, если в целом по стране по рассматриваемому показателю с 2015 г. (100,2 %) отмечается тенденция промышленного роста до 2019 г., то в Омской области прослеживаются разнонаправленные процессы: спад в 2016-2017 гг. (99,1 % и 99,4 % соответственно) с последующим ростом до 104,2 % в 2018 г. и новым спадом до 99,5 % в 2019 г. Отчасти данная ситуация объясняется проводимыми в соответствующие годы на крупных омских предприятиях процессами технологической модернизации, что сопровождалось временным сокращением производства. При этом, если принимать во внимание предлагаемое Суюповой М.С., Бондаренко Н.А. пороговое значение индекса промышленного производства – «не менее 105 %» [14], то ни общероссийский, ни омский показатель ему пока не соответствуют.

Таблица 1

Показатели состояния экономической безопасности, связанные с функционированием промышленного сектора РФ и Омской области (2019 г.) [сост. п расч. по: 1; 10]

№	Показатели	РФ	Омская область
1.	Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности (по объему отгруженных товаров, выполненных работ и услуг), %	65	93,2
2.	Доля машиностроения в обрабатывающем производстве, %, включая:	18,7	5,9
	- производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования	5,4	2,2
	- производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных средств и оборудования	13,3	3,7
3.	Индекс промышленного производства, % к 2018 г.	103,3	99,5
4.	Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства, % от общего объема инвестиций в основной капитал	36,9	55,1
5.	Степень износа основных фондов, %, в том числе:	51,3	52,8
	- в добыче полезных ископаемых	58,4	75,6
	- в обрабатывающих производствах	51,3	54,8
6.	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, %	21,6	19,7
7.	Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта, %	21,7	8,99

Степень износа основных фондов – один самых болезненных вопросов в контексте развития экономики (особенно промышленности) и обеспечения ее безопасности. Приведенные в табл. 1 значения по РФ и Омской области превышают 50 %, при этом износ фондов в промышленных секторах омского региона выше общероссийского. Что касается экспертных пороговых значений, то Криворотов В. В., Калина А. В. и Белик И. С. считают, что износ не должен превышать 35 % [8], Сюпова М. С. и Бондаренко Н. А. – 40 % [14]. В любом случае снижение степени износа основных фондов для страны и всех ее регионов продолжает оставаться важнейшей задачей, решение которой напрямую связано с обеспечением экономической безопасности, что подтверждается указанием данного показателя в Стратегии.

Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» ставит задачу по увеличению к 2024 г. количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 % от их общего числа, что можно рассматривать как пороговое значение для данного показателя Стратегии. По данным статистики на 2019 г. в РФ доля организаций, осуществляющих технологические инновации, составляет 21,6 %, в Омской области – 19,7 %. Судя по предыдущим годам, наблюдается тенденция к росту показателя по стране и в большинстве регионов, но его увеличение за 5 лет в 2,5 раза – серьезный вызов, но важный компонент комплексных слагаемых для повышения национальной и региональной экономической безопасности.

Почти половина показателей из табл. 1 связаны с машиностроением, что указывает на то, что экономическая безопасность существенно зависит от уровня развития данного промышленного сектора. Считаю, что это вполне оправдано, что подтверждается также положениями Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности РФ до 2024 г. и на период до 2035 г. Данный руководящий документ определяет машиностроение одним из трёх компонентов сегментации всей промышленности, а приоритетом в ее развитии отмечается необходимость обеспечения технологического развития, включая завоевание новых рынков с учетом глобализации производственных цепочек [11].

Один из рассматриваемых показателей – доля машиностроения в обрабатывающем производстве. Почти трехкратная разница с меньшую сторону доли машиностроительных производств в омской промышленности по сравнению со значением показателя по РФ, а также с пороговым уровнем, объясняется тем, что в региональной структуре обрабатывающих производств свыше 72 % занимает вид деятельности «производство кокса и

нефтепродуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий» благодаря исторически сложившейся концентрации в регионе нефтехимии и нефтепереработки. Поэтому несмотря на большое количество крупных и средних машиностроительных производств в Омской области, работающих как в интересах оборонного комплекса, так и ориентированных на выпуск гражданской продукции, их удельный вес в общем объеме обрабатывающих отраслей сложно существенно увеличить в краткосрочной перспективе.

Следует отметить, что предложения С.Глазьева включают в себя показатель, несколько отличающийся от указанного. Ученый считает важным для оценки экономической безопасности страны, как уже отмечалось выше, показатель «доля машиностроения в промышленном производстве» и выделяет для него пороговое значение – не менее 20 %. Понятно, что объем машиностроительного производства, соотнесенный с общим объемом всей промышленности будет меньше в относительном выражении, чем рассчитанный только в рамках «переработки». Поэтому с этих позиций развитие отечественного машиностроения можно считать явно недостаточным для существенного его вклада в поддержание экономической безопасности.

Еще два показателя по машиностроению предложены в Стратегии – доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства и доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта. Находящаяся в свободном информационном доступе статистика позволяет обобщить их значения, однако по ним отсутствуют экспертные данные относительно пороговых значений. В методиках оценки экономической безопасности чаще используются более общие показатели (с выделенными пороговыми значениями) – инвестиции в основной капитал (% от ВВП) и доля в экспорте/ импорте продукции обрабатывающих производств.

Относительно интерпретации указанных в табл. 1 значений по Омской области обращает на себя внимание высокая доля инвестиций в машины и оборудование в общем объеме инвестиций в основной капитал. Техническая модернизация, проходящая в этот период на крупных омских промышленных предприятиях, объясняет отмеченные большие объемы инвестиций.

Что касается показателя «доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта», то в структуре российского несырьевого неэнергетического экспорта он превышает 21 % [1]. Вместе с тем, в общем экспорте РФ в 2019 г. доля продукции машиностроения составляет лишь 7,9 % [1], что подтверждает как сохраняющееся высокое значение для страны сырьевого экспорта, так и необходимость дальнейшего развития высокотехнологичной

экспортно ориентированной машиностроительной продукции. Зависимость РФ от импортной продукции машиностроения также всё еще велика: в рассматриваемый временной период по товарной группе «машины, оборудования и транспортные средства» импорт в 4 раза превышал экспорт [10].

По Омской области показатель «доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта» (8,99 %) включает в себя исключительно товарную группу «механическое оборудование и техника, компьютеры», входящую в верхний передел несырьевого неэнергетического экспорта региона [1]. Вместе с тем, очевидно, региональный экспорт машиностроения гораздо выше, и часть его «скрыта» в непредусмотренной для открытой детализации группе «неклассифицированные товары» – если посмотреть общую структуру экспорта Омской области в 2019 г., то по данным Российского экспортного центра почти четверть его объема составляет товарная группа «автотехника» [1]. Что касается соотношения экспорт/импорт Омской области по товарной группе «машины, оборудования и транспортные средства», то в тот же период экспорт в 1,3 раза превышал импорт [10].

Заключение. Проведенный анализ экономических теорий и концепций подтвердил, что развитые отрасли промышленности являются не просто источником производства материальных благ для других отраслей экономики и населения, а играют важную роль в обеспечении национальной и региональной экономической безопасности, способствуя формированию ключевых ее индикативных признаков – устойчивости экономики,

стабильности социально-экономического развития и повышению уровня и качества жизни граждан.

Изучение подходов современных отечественных ученых к выбору показателей экономической безопасности и определению их пороговых значений, а также анализ основного национального нормативного документа по этому вопросу – Стратегии, показал, что для оценки уровня экономической безопасности является значимым не только использование показателей, характеризующие общее состояние промышленности, но и, в частности, развитие обрабатывающих производств и конкретно машиностроения, в том числе с позиций их экспортных возможностей. Анализ актуальных показателей состояния экономической безопасности, связанных с функционированием промышленного сектора РФ и Омской области, подтвердил, что заданный в последние годы в стране вектор на развитие несырьевых секторов экономики, машиностроительных отраслей, в том числе станкостроения, остается крайне востребованным как на национальном, так и на региональном уровнях в контексте формирования основ для обеспечения экономической безопасности.

Развитие полученных в статье результатов видится в дальнейшем уточнении оценочного инструментария экономической безопасности и упорядочении подходов к определению их пороговых значений с учетом безальтернативной роли производственных секторов для развития экономики и повышения технологичности ее отраслей, а также расширения ее экспортного потенциала.

Библиографический список

1. Аналитика по экспорту России, Аналитический портал «Экспорт регионов»/ Официальный сайт Российского экспортного центра. – URL: www.exportcenter.ru (дата обращения: 27.05.2021 г.)
2. Бодрунов, С. Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие/ Общество и экономика. – 2016. – № 9. – с. 5-21
3. Веблен, Т. Теория делового предприятия. – М.: Дело, 2007. – 288 с.
4. Глазьев, С. Экономическая теория технического развития. – М.: Наука, 1990. – 232 с.
5. Глазьев, С. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. – М.: Астра семь, 1997. – 188 с.
6. Глазьев, С. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс/ Российский экономический журнал. – 1997. – № 1. – с. 3-16.
7. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество = The New Industrial State (1967). – АСТ, 2004. – 608 с.
8. Криворотов, В.В., Калина, А.В., Белик, И.С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе/ Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2019. – Т.18, №6. – с. 892-910.
9. Лист, Ф. Национальная система политической экономии/ Сост. и предисл. В.А.Фадеева. – М.: Европа, 2005. – 382 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели-2020/Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://gks.ru/> (дата обращения: 25.05.2021 г.)
11. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности РФ до 2024 года и на период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р)/ Справочно-правовая система «Консультант плюс». – URL: <http://www.consultant.ru>
12. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2016. – 1056 с.
13. Сухарев, О.С. Институциональная теория экономического роста: Доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 44 с.

14. Сюпова, М.С., Бондаренко, Н.А. Система индикаторов экономической безопасности региона/ Вестник ТОГУ. – 2019. – №4. – с. 67-80
15. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа). – Новосибирск: изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 146 с.
16. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»/ Справочно-правовая система «Консультант плюс». – URL: <http://www.consultant.ru>
17. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»/ Справочно-правовая система «Консультант плюс». – URL: <http://www.consultant.ru>
18. Bodrunov, S.D. The Coming of New Industrial Society: Reloaded. Saint-Petersburg, INID n.a. S.Y. Vitte publ., 2016. – 358 p.
19. Reinert, Erik S. How rich countries got rich and why poor countries stay poor. Moscow, HSE publ., 2017. – 384 p.

Сведения об авторах:

Карпов Валерий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, председатель Омского научного центра СО РАН (644024, Российская Федерация, г. Омск, Омский научный центр СО РАН, пр. К. Маркса, 15, E-mail: Karpov-V51@yandex.ru)

Миллер Максим Александрович, доктор экономических наук, заместитель председателя по научной работе Омского научного центра СО РАН (644024, Российская Федерация, г. Омск, Омский научный центр СО РАН, пр. К. Маркса, 15, E-mail: millerma@yandex.ru)

Статья поступила в редакцию 12.11.2021 г.